

ЯКОВ БОРИСОВ СЫН ЛЕПИХИН

(ИЗ ИСТОРИИ УРАЛЬСКОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА КОНЦА XVII в.)

В 1696 г. митрополитом Сибирским и Тобольским Игнатием Римским-Корсаковым были написаны три окружных "Сибирских послания", ставших заметным явлением в антистарообрядческой обличительно-полемической литературе¹. В числе главных местных расколоучителей, на которых яростно обрушился автор, постоянно упоминался бывший "верхотурский служивой, атаман" Якунька Лепихин². С тех пор не было исследователя, так или иначе касавшегося истории раннего урало-сибирского раскола, который бы обошел молчанием имя Лепихина³. Этому особенно способствовал выдержавший несколько изданий "Розыск о раскольников брынской вере" митрополита Димитрия Ростовского⁴, широко использовавшего в своей книге сведения, приводимые Игнатием.

Вплоть до конца XIX в. все, писавшие о Якове Лепихине, располагали только теми фактами, которые содержались в труде тобольского владыки. При этом в литературу просачивались и откровенно легендарные сообщения вроде того, что Лепихин был из ссыльных стрельцов⁵. И лишь в 1891 г. Д.И.Сапожников обнаружил и ввел в научный оборот первый достоверный документ, касавшийся сыска в Верхотурском уезде в декабре 1688 г. Лепихина и его товарищей⁶.

В настоящее время в составе столбца из фонда Сибирского приказа, на который ссылался Д.И.Сапожников, этот документ отсутствует. Выявить его удалось среди так называемых безгласных столбцов Разрядного приказа⁷. Кроме того, находка в столбцах Верхотурской приказной избы материалов сыска "прелесника, прежнего вора и еретика, Верхотурского уезда Красноярские слободы слоботчика Якушка Лепихина", производившегося летом 1687 г.⁸, дала возможность отождествить его с основателем Красноярской слободы Верхотурского уезда Яковым Борисовым, имя которого довольно часто встречается как в публикациях⁹, так и в архивных документах. В результате целенаправленного поиска сведений о Якове Борисове в фондах Сибирского приказа и Верхотурской приказной избы (ЦГАДА), Верхотурской и Тюменской воеводских изб (Арх. ЛОИИ), в документах из коллекции Тобольского музея, а также в "Сибирском архиве" Г.Ф.Миллера (ЛО ААН) удалось выявить основные моменты в его биографии.

Яков Борисов сын Лепихин родился не позднее 40-х гг. XVII в. в Чубаровской слободе Тобольского уезда. Здесь же появились на свет и его младшие братья - Андрей и Петр. Их отец, Борис Лепихин, служил позднее дьячком Никольской церкви в Нижненицынской слободе¹⁰. Он, вероятно, обучил старшего сына Якова грамоте, благодаря чему тот занял место подьячего судной избы в Пышминской Ошепковой слободе Верхотурского уезда¹¹.

Яков Лепихин был женат, но рано овдовел. Заметим, что митрополит Игнатий на основании каких-то слухов обвинял в смерти жены самого Лепихина. После этого он, по словам того же Игнатия, "поят вторую жену от рода нарицаемых Тырковых; от нея же и дочь едину имеша"¹². Клан детей боярских Тырковых на протяжении всего XVII в. традиционно играл весьма важную роль в системе административного управления в Верхотурском уезде¹³, поэтому молодой предприимчивый подьячий мог не без оснований рассчитывать в своих начинаниях на помощь и поддержку новых родственников.

Уже в 1668 г. Яков Лепихин заводит на свои средства "кречатную ловлю", "прибрав" себе в помощники несколько беломестных казаков во главе с бывшим пышминским слободчиком Алексеем Ошепковым. Как известно, царь Алексей Михайлович был большим любителем соколиной охоты, поэтому деятельность Лепихина встречала со стороны верхотурской администрации всяческую поддержку. В 1669 г. Яков Лепихин и его помощники везут в Москву первых пойманных птиц¹⁴.

В том же году, стремясь расширить дело и беспокоясь по поводу того, что между Камышевской и Пышминской слободами житель тобольской Куяровской слободы Федор Мильчаков собрался строить по наказной памяти из Тобольска новую слободу (а это могло помешать успешной ловле кречетов и даже грозило конкуренцией), Яков Лепихин добивается у верхотурского воеводы Ф.Г. Крушова разрешения основать на р. Пышме на Красном Яре свою собственную слободу¹⁵.

В январе 1670 г. он приступает к строительству новой оброчной Красноярской слободы, "прибирает" в нее на свои средства 4 беломестных казака и 11 семей крестьян¹⁶, а в июне того же года подает челобитную с просьбой "за свою службу" быть у слободских беломестных казаков в атаманах "в выбылом окладе" Андрея Липина, ранее занимавшего эту должность, но убитого еще в 1663 г. "воровскими татарами"¹⁷. Просьба его была удовлетворена¹⁸. Примерно тогда же в Красноярскую слободу перебрались и братья Якова Лепихина. Петр был поверстан в беломестные казаки, а Андрей стал "кречатым помытчиком"¹⁹.

В течение последующих 10 лет "крестьянский садчик" и атаман верхотурских беломестных казаков Яков Борисов сын Лепихин отстраивает слободу и острог при ней, занимается "кречатьим" промыслом, добывает камень для церковного строительства в Тобольске, несет со своими казаками службу, а также ведет тяжбы из-за угодий с крестьянами соседних слобод²⁰.

Из последних заслуживают внимания два случая.

Первый произошел в самом начале строительства Красноярской слободы и касался конфликта Лепихина с пышминскими и камышевскими слободчиками и крестьянами. Разбором этого дела занимался шурин Якова, верхотурский сын боярский Михаил Тырков. И хотя в процессе расследования выяснилось, что Лепихин строит слободу не на том месте, где ему было указано, "сильно" переманивает новоприбранных крестьян из других слобод и самовольно захватывает земли, все кончилось для красноярского слободчика благополучно - воевода вынес решение в его пользу²¹.

Второй случай произошел в 1677-1678 гг., когда по наущению Лепихина, исполнявшего тогда обязанности приказчика Пышминской Ощепковой слободы, его крестьяне стали силой изгонять с земель слободчика новой Юрмыцкой слободы Тобольского уезда Иева Печерина и его крестьян. В конфликт вмешался сам тобольский воевода П.В.Шереметев, требовавший от верхотурских властей сурового наказания Лепихина. И лишь извечная вражда между тобольским и верхотурским "игемонами" позволила Якову Лепихину остаться безнаказанным и на этот раз²².

Во второй половине 70-х гг. XVII в. беломестные казаки и оброчные крестьяне Красноярской слободы неоднократно принимают активное участие в старообрядческих выступлениях, а Яков Борисов сын Лепихин по роду своей деятельности и положению занимается их преследованием. Так, в 1678 г. он, по всей видимости, отправляет для следствия в Верхотурье группу красноярских крестьян-старообрядцев во главе с Иваном Пищалиным²³. Не исключено, что с этим делом связан также фрагмент отписки тобольского воеводы П.В.Шереметева верхотурскому воеводе Р.М.Павлову, составленной в августе 1678 г., о раскольниках "тюменце Ивашке" и крестьянине Верхотурского уезда Ларке Гордееве²⁴.

Из отписки следует, что тюменец Ивашка, занимавшийся проповедью раскола среди верхотурских крестьян, ссылаясь при этом на "апостол, печать блаженного памяти царя Ивана Васильевича" и, вероятно, на тексты из Кирилловой книги, был бит кнутом и отправлен

"под начал" на шесть недель в Верхотурский Николаевский монастырь с последующим освобождением "на крепкие поруки" в случае покаяния. Л.Гордеева отослали в тот же монастырь, но по дороге "он-де, Лар-ка, говорил [про вели]кого государя непристойныя [речи], забыв страх божий", за что ему велено было отрубить голову.

Ранней весной 1679 г. Яков Лепихин пытается вернуть одного из своих беломестных казаков - Агапита Григорьева сына Палханова, бежавшего с семьей в Мехонскую слободу Тобольского уезда, жители которой, "человек с шесдесят", заперлись в одном из дворов²⁵ и грозили самосожжением, если их не оставят в покое местные светские и церковные власти, терроризировавшие окрестное население в связи с массовой "гарью" на р.Березовке, в пустыни старца Даниила²⁶.

А около 1680 г. неожиданно исчезает из Красноярской слободы и со службы сам Яков Лепихин²⁷, и с тех пор официальные документы именуют его не иначе, как "прелестником, прежним вором, еретиком и раскольщиком".

Что заставило верхотурского "служивого", карьера которого складывалась на редкость удачно, круто изменить свою судьбу - не ясно. На основании свидетельства митрополита Игнатия Римского-Корсакова обычно считается, что Яков Лепихин был соращен в "старую веру" бывшим казанским чернецом Иосифом Астоменом, сосланным около 1660 г. в Сибирь²⁸. Но, во-первых, сам Игнатий вслед за этим добавляет, что Лепихин впал в раскол, "послушая учения проклятого Дометиана Тюменского и жида Аврамка лжечернца Венгерского"²⁹, что указывает на слабую осведомленность в этом вопросе самого автора "Сибирских посланий". Во-вторых, как это следует из документов, Иосиф Астомен (в миру - Иван Иванисов) вплоть до февраля 1684 г. безотлучно находился в заточении в Енисейском Спасском монастыре³⁰ и не мог, естественно, общаться с верхотурским атаманом слободских беломестных казаков³¹.

Как нам кажется, дело в какой-то мере помогает прояснить одна любопытная запись во вкладной книге Далматовского Успенского монастыря, в которой под 25 декабря 1677 г. говорится: "приложил Яков Лепихин красную корову по своей души; а прежде сего корову ж черную приложил по своей же души, да денег три рубли без дву гривен, да сукна белаго 14 аршин"³².

Можно, следовательно, предполагать, что причиной резкого перехода Якова Лепихина в староверие были именно его контакты с монахами Далматовского монастыря, являвшегося одним из тайных центров урало-сибирского раскола тех лет³³. Вероятно, благодаря этим

контактам он становится последовательным сторонником старообрядческого учения о так называемом духовном, или "мысленном", антихристе, обоснованию которого было посвящено вышедшее из стен Далматовской обители на рубеже 70-80-х гг. XVII в. анонимное послание "О антихристе и тайном царстве его", адресованное тюменским старообрядцам, придерживавшимся иных взглядов на эту проблему³⁴.

Примерно в эти же годы Лепихин свел близкое знакомство с другим видным деятелем урало-сибирского старообрядчества - старцем Авраамием Венгерским, с которым он в дальнейшем будет вести полемику о сущности антихриста и о правомерности самосожжений³⁵.

Впрочем, разногласия во взглядах не мешали им успешно сотрудничать. Как сообщает Игнатий Римский-Корсаков, по инициативе Лепихина и Авраамия под Тюменью был созван старообрядческий собор, к которому они "написаха рукою своею скверною на Святую Церковь хулы многия, яко воду многу, и, ругающися, написаха Церковь Святую и учителя своего, искони злаго врага диавола, аки змия, оплещася окрест ея и исплювающа яд свой на Святыя тайны Святаго Тела и Крове Христовой". Этот сюжет Яков Лепихин, "яко сам сый быв иконник", изобразил к тому же "в лицах" на особом листе, и "сим листом превращаше, окаянный, селныя жители"³⁶.

Упомянутое Игнатием агитационно-пропагандистское сочинение Авраамия Венгерского и Якова Лепихина появилось, судя по всему, около 1690 г., так как именно к этому времени относятся документальные известия о том, "что в Tobолском уезде и иных сибирских городов Tobолского разряду в слободах и в деревнях многие крестьяне воруют, чинят в тех слободах и в деревнях сходы без указа великих государей своим самоволством, и составляют неведомо какие писма, и с теми составными писмами бегают... И от того во многих слободах и в деревнях те воры и составщики в крестьянх чинят смуту большую и раскол"³⁷.

Яков Лепихин был, очевидно, связан и с антиправительственным выступлением 1682 г. в Утяцкой слободе Tobольского уезда, участники которого отказались приносить присягу новым царям Ивану и Петру Алексеевичам и которое закончилось трагической гибелью 400 человек³⁸. Видимо, не без влияния лепихинских проповедей сюда в разгар событий бежало более 1/3 крестьянского населения некогда основанной им Красноярской слободы³⁹. Впрочем, были для этого и сугубо социально-экономические причины, ибо после переписи Л.М.Поскочина в 1680 г. оброк красноярских крестьян увеличился почти в 2 раза.

Следует также отметить, что в своей практической деятельнос-

ти Яков Лепихин придерживался беспоповских взглядов. Так, не имея на себе священнического сана, он, по словам митрополита Игнатия, отправлял все без исключения требы⁴⁰.

По свидетельству источников, в 80-х гг. XVII в. Лепихин становится одним из наиболее ярых проповедников такой крайней формы протеста, как самосожжение.

Так, например, в некоторых редакциях Сибирского летописного свода второй половины XVII в. сообщается о том, что в 1687 г. на р. Юрмыче близ Киргинской слободы Тобольского уезда произошла "гарь", в которой погибло несколько десятков человек. Еще одно самосожжение на Юрмыче тогда же удалось предотвратить⁴¹. Сейчас можно с уверенностью связать эти события с именем Лепихина, о чем свидетельствует изветная челобитная попа Архангельской церкви с. Юрмыцкого Игнатия Петрова, присланная тобольскому воеводе А.П. Головину приказчиком Киргинской слободы Ф.Н. Фефиловым, в которой сообщалось, что "по научению-де прелесника, прежнего вора и еретика, Верхотурского уезда Красноярские слободы слоботчика Якушка Лепихина Киргинские слободы многие крестьяне хотят жетца, и на церковь божию многия хулы возлагают и чинят раскол, и священников с церковными потребами в дома своя по ево злому научению не пускают"⁴².

Получив эти сведения, тобольские и верхотурские власти организовали летом того же года грандиозный, хотя и безуспешный, розыск Лепихина по всем окрестным слободам и деревням⁴³.

Из архивных документов известно также, что Яков Лепихин был причастен еще к одному массовому самосожжению, организованному гулящим человеком Михаилом Косачевым по прозвищу Русак и неким старцем Матвеем в д. Другановой Тюменского уезда, которое произошло в августе 1688 г. В своем доезде тюменский татарский голова П.Т. Текутьев, посылавшийся в д. Друганову для подавления этого выступления, писал: "... в том же собрании был у Демки Шумилова (у конного казака, во дворе которого произошла "гарь". - А.Ш.) с товарищи Якушка Лепихин, и тот-де Якушка, по скаске тутошного жителя Исачка Пунашева, за день до нашего приезда и до горения ушел"⁴⁴. Не исключено, что Лепихин принимал участие и в организации других известных самосожжений этого времени.

В декабре 1688 г. последовал новый сыск Якова Лепихина и его "соединомысленников", который закончился арестом его родных братьев и племянников, а также гибелью в огне десятков людей. Самого Якова и тогда схватить не удалось⁴⁵.

Еще одно упоминание в источниках имени Якова Лепихина отно-

сится к 1697 г.: в описи архива Тобольской воеводской канцелярии начала XVIII в. под этим годом указывается "Столп, а в нем дело Тобольского уезду Ишимской слободы раскольников Якова Лепихина с товарищи в расколе, за приписью дьяка Афонася Гарасимова"⁴⁶. Подробности этого дела, к сожалению, не сохранились, зато хорошо известно, что Ишимская слобода и ее окрестности долго еще будут в последующие годы являться одним из главных очагов антифеодального протеста урало-сибирских крестьян-старообрядцев⁴⁷.

Совершенно неожиданным является финал бурной жизни Якова Борисова сына Лепихина, который не укладывается в рамки привычных представлений о страстном проповеднике идей "старой веры" и активном организаторе массовых самосожжений. Как сообщает уже упоминавшаяся выше вкладная книга Далматовского Успенского монастыря, он был здесь "пострижен во иноцех, имя Боголеп, и преставился, и в Синодик написан"⁴⁸.

Возникает вопрос: не был ли этот шаг Якова Лепихина связан с его раскаянием и переходом в официальное православие? Вряд ли это так. Гораздо логичнее предположить, что он оставался до конца дней своих убежденным сторонником "древлего благочестия". Речь скорее всего может идти о надежном убежище, место в котором было им подготовлено предыдущими богатыми вкладами. Также немаловажную роль в этом сыграло, по всей видимости, покровительство Лепихину со стороны игумена (с 1702 г. - архимандрита) Далматовского монастыря Исаака.

Известно, что еще в 1668-1669 гг. Исаака за связь с раскольниками отстранили от руководства монастырем и лишь в 1675 г. разрешили совершать некоторые службы и принимать на исповедь духовных детей. Но уже в августе 1677 г. митрополит Корнилий сослал его вместе с игуменом Афанасием (в миру - Адексей Артемьевич Любимов-Творогов) "за церковные вины" в Енисейский Спасский монастырь "на житье". И если после возвращения оттуда через год Афанасий отказался от своих старообрядческих убеждений, уехал в Москву, где сделал головокружительную карьеру и уже в качестве архиепископа Холмогорского и Важеского стал одним из самых известных обличителей и искоренителей раскола, стяжав себе на этом поприще славу "кроворадостного епарха", то с Исааком дело обстояло несколько иначе. Хотя его вновь назначили игуменом, вести службу и принимать на исповедь мирян ему было запрещено.

В 1682 г. Исааку, очевидно, в качестве проверки лояльности его взглядов, была доверена очень важная миссия - уговоры раско-

льников, собравшихся в Утяцкой слободе⁴⁹. Однако окончательно все запрещения с далматовского игумена были сняты лишь в 1685 г., да и то при условии, "чтобы расколов никаких не творил и помнил совесть свою"⁵⁰.

Тем не менее Исаак вплоть до своей смерти (ум. в 1724) оставался верен своим убеждениям. Не случайно в доносе, написанном летом 1725 г. далматовским постриженником, бывшим игуменом Невьянского Богоявленного монастыря Евсеем Леоновым, помимо всего прочего подчеркивалось, что покойный архимандрит "был расколник, под видом благочестия прикрывшийся... и отец того Исаака Долмат, которой заводил монастырь, был злой расколник, и святых тайн не приобщался, так и душу свою без покаяния, удаляясь от святых церкви, изверже", как, впрочем, и сам Исаак, выплюнувший перед смертью святое причастие, чему сам Леонов был свидетелем⁵¹.

В свете всего сказанного становится понятным, почему Яков Лепихин с его одиозным прошлым стал иноком Далматовской обители. И остается только гадать, какова была бы реакция непримиримого борца с урало-сибирским расколом Игнатия Римского-Корсакова, если бы он вдруг узнал, что один из самых злейших его идейных врагов спокойно доживает свои дни в крупнейшем в Tobольской епархии монастыре, призванном всеми доступными средствами защищать основы официальной церковной идеологии, выступавшей в качестве "наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя"⁵².

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ О значительном распространении "Посланий" тобольского митрополита в рукописной традиции см.: *Воронова Л.Б.* Археографический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России: Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1984. С.185-201. В прошлом веке "Сибирские послания" были опубликованы Н.А.Абрамовым по списку ГПБ. Солов. собр. № 663/721 (Послания блаженного Игнатия, митрополита Сибирского и Tobольского // Православный собеседник. Казань, 1855. № 1. С.1-38; № 2. С.39-176). Мы пользуемся отдельным изданием "Посланий" (Казань, 1855).

² См.: Послания блаженного Игнатия... С.11-13, 15-17, 22, 26, 31, 33, 35 и след.

³ См., напр.: *Иоаннов (Журавлев) А.* Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах. 2-е изд. СПб., 1795. С.102-107; (*Булгаков*) Ма-

карий. История русского раскола, известного под именем старообрядства. СПб., 1855. С.245-249; *Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. М., 1838. Кн. I. С.261-262; (*Пьянков*) *Палладий*. Обозрение пермского раскола так называемого "старообрядства". СПб., 1863. С.1-2; *Сырцов Н.Я.* Самосжигательство сибирских старообрядцев в XVII-XVIII столетии. Тобольск, 1888. С.13-15; *Смирнов П.С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII веке: Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб., 1898. С. XXXVI, 36, 39, 43, 128, 156, 166 и др.

⁴ "Розыск", над которым Димитрий Ростовский работал до конца своих дней (ум. в 1709), впервые был издан в 1745 г.

⁵ См.: *Максимов С.В.* Сибирь и каторга: В 3 ч. СПб., 1871. Ч.2. С.233.

⁶ См.: *Сапожников Д.Н.* Самосожжение в русском расколе (со второй половины XVII века до конца XVIII): Ист. очерк по арх. документам. М., 1891. С.33-34.

⁷ ЦГАДА. Ф.210. Оп.17. Д.26. Л.32-34.

⁸ ЦГАДА. Ф.1111. Оп.2. Д.351. Л.56-59, 92-94, 181-186; Д.831. Л.47-49.

⁹ См.: ДАИ. СПб., 1857. Т.6. С.1-4; *Дмитриев А.А.* Пермская старина. Пермь, 1897. Вып.7. С.87.

¹⁰ Эти сведения содержатся в показаниях родного брата Я.Б.Лепихина Петра, беломестного казака Красноярской слободы, которые он дал во время переписи Верхотурского уезда Л.М.Поскочиным в 1680 г. (ЦГАДА. Ф.214. Оп.1. Кн.697. Л.762).

¹¹ В этой должности Я.Б.Лепихин упоминается в документах конца 1660-х гг. неоднократно (ЦГАДА. Ф.1111. Оп.2. Д.166. Л.88, 89, 92; Арх. ЛОИИ. Ф.2. Сп.1. Д.1485. Л.2); иногда его называют здесь "Пышминской слободы дьячком". Как следует из переписной книги Верхотурского уезда 1666 г. Г.Черткова и А.Бернацкого, дьячком судной избы в Пышминской слободе до Лепихина был Семен Якимов сын Ваянин, поверстанный в службу в 1656 г. (ТИАМЗ. КП 12 692. Л.253).

¹² Послания блаженного Игнатия... С.16.

¹³ Шурин Я.Б.Лепихина Михаил Тырков Большой, поверстанный в дети боярские вместо своего отца Ивана в 1663 г., имел трех братьев - Михаила Меньшого (ум. в 1673 г. в возрасте 25 лет), Алексея и Бориса (см.: *Дмитриев А.А.* Пермская старина. Вып.7. С.187; ТИАМЗ. КП 12 692. Л.5-6). Верхотурский сын боярский Василий Федоров сын Тырков, их дед, служивший еще в 1600 г., упоминается в дозорных книгах Ф.Тараканова 1621 г. и М.Тюхина 1624 г. (см.: *Дмитриев А.А.* Пермская старина. Вып.7. С.161, 166).

¹⁴ Арх. ЛОИИ. Ф.28. Оп.1. Д.1485. Л.1-5; ЦГАДА. Ф.1111. Оп.2. Д.166. Л.243-247.

¹⁵ ЛО ААН. Ф.21. Оп.4. Д.3. Л.136-139.

¹⁶ ДАИ. Т.6. С.1-4; Арх. ЛОИИ. Ф.28. Оп.1. Д.1463. Л.1-5;

Д.1646. Л.1-4; ЦГАДА. Ф.1111. Оп.2. Д.157. Л.44-51; Д.167. Л.1-5; Д.931. Л.1-3; ЛО ААН. Ф.21. Оп.4. Д.3. Л.139 об., 156 об.-158, 187-190.

¹⁷ Арх. ЛОИИ. Ф.28. Оп.1. Д.1724. Л.1-9; ЦГАДА. Ф.1111. Оп.2. Д.166. Л.88-94.

¹⁸ В связи с тем, что часть денежного оклада покойного А.Липина, составлявшего "8 рублей с полтинною" в год, была распределена между другими служилыми людьми, Я.Б.Лепихину установили жалование в 5 р. (см.: ТИАМЗ. КП 12 830. Л.17).

¹⁹ ЦГАДА. Ф.1111. Оп.1. Д.49. Л.61,66; ф.214. Оп.1. Кн.697. Л.762.

²⁰ ЦГАДА. Ф.1111. Оп.2. Д.49. Л.60-69; Д.204. Л.54-55; Д.272. Л.37-38; Д.274. Л.57-62 и др.

²¹ ЛО ААН. Ф.21. Оп.4. Д.3. Л.158-163. Как здесь, так и в некоторых других документах Яков Борисов назван по фамилии - Лепихин.

²² Там же. Л.195-195об., 257 об.-264 об.

²³ См. упоминание в одной из описей XVII в. архива Верхотурской приказной избы дела 1678 г. "о церковных расколниках, тюменце да красноярских крестьянах Ивашке Пищалине с товарищи" (ЦГАДА. Ф.1111. Оп.2. Д.282. Л.48).

²⁴ ЦГАДА. Ф.1111. Оп.2. Д.270. Л.2-3. В переписи населения Красноярской слободы, составленной в 1674 г. Я.Б.Лепихиным, упомянуты два крестьянина с именем Ларка - Ларка Дементьев, 50 лет, и Ларка Григорьев, 30 лет (Там же. Оп.1. Д.49. Л.68,69). Не исключено, что один из них и был Ларкой Гордеевым, так как в отписке 1678 г. из-за плохой сохранности текста утрачено отчество верхотурского крестьянина.

²⁵ ЦГАДА. Ф.1111. Оп.2. Д.25. Л.35. А.Г.Палханов, судя по всему, привлекался по делу И.Пищалина, поскольку Я.Б.Лепихин в своей отписке воеводе сообщает, что он в 1678 г. "в расколстве на Верхотурье был иман, и с Верхотурья отпущен" (Там же). Причины, по которым А.Г.Палханов примкнул к расколу и даже готов был погибнуть в огне, в какой-то мере разъясняются его челобитной, относящейся еще к 1672 г., в которой он, жалуясь на тяготы службы в беломестных казаках, просил перевести его в оброчные крестьяне, в чем ему было отказано (Там же. Оп.1. Д.21. Л.42-42 об.).

²⁶ Подробнее об этих событиях см.: ДАИ. СПб., 1862. Т.8. С.218, 220, 223-226. Самоожжения в Мехонской слободе не произошло, и в 1680 г. мы вновь встречаем имя А.Г.Палханова среди беломестных казаков Красноярской слободы в переписной книге Л.М.Поскочина (ЦГАДА. Ф.224. Оп.1. Кн.697. Л.762 об.-763).

²⁷ В переписной книге Верхотурского уезда 1680 г. Л.М.Поскочина его имя отсутствует. В 1689 г. атаманом верхотурских беломестных казаков был Степан Стадухин (ТИАМЗ. КП 12 834. Л.14).

²⁸ См.: Послания блаженного Игнатия... С.169-170. Столь же

маловероятным является основанное на свидетельстве того же Игнатия утверждение, что Лепихин был учеником протопопа Аввакума (см.: *Лихоя Р.Г.* Общественно-политическая мысль трудящихся Урала (конец XVII-XVIII в.). Свердловск, 1987. С.37,42).

²⁹ Послания блаженного Игнатия... С.170. Дометиан (в монашестве Даниил), бывший священник тюменской Знаменской церкви, был в декабре 1665 г. вместе со ссыльными раскольниками попом Лазарем и патриаршим подьяком Федором Трофимовым "за неистовое прекословие" отправлен в заточение в Пустозерский острог (ЦГАДА. ф.214. Оп.3. Стб.1237. Л.191-192,246,248,251,330; Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н.Субботина. М., 1878. Т.4. С.432-440); вернувшись во второй половине 70-х гг. XVII в. на родину, он принял постриг из рук одного из местных расколуучителей, черного попа Ивана Кондинского, основал пустынь на р. Березовке в Тобольском уезде, где в ночь на 6 января 1679 г. устроил массовое самосожжение (ДАИ. Т.8. С.216-218; Послания блаженного Игнатия... С.111-112,123-127; ПСРЛ. М., 1987. Т.36.С.214-215,275,331,351). Авраамий (в миру - тобольский сын боярский Алексей Иванович Венгерский) был монахом Троицкого Кондинского монастыря; в начале 1668 г. за "спор о вере" был сослан в Туруханский Троицкий монастырь, после чего вернулся в свою обитель, из которой ушел вместе со своим другом Иваном Кондинским и занялся проповедью раскола; в 1682 г. он вместе с Иваном принимал участие в выступлении старообрядцев в Утяцкой слободе Тобольского уезда (ДАИ. СПб., 1867. Т.10. С.9-10), после чего им пришлось скрываться; в 1702 г. Авраамий был схвачен и направлен в Тобольск, откуда ему позднее удалось бежать (ЦГАДА. ф.214. Оп.1. Кн.1350. Л.292-306; *Оглоблин Н.* Старец Авраамий Венгерский: (Очерк из жизни старообрядцев начала XVIII века) // На сибирские темы: Сб. в пользу томских воскресных школ и Гоголевского народного дома. СПб., 1905. С.92-115; *Шашков А.Т.* Две сибирские библиотеки XVII в. // 3-я Всесоюз. конф. "Книга в России до середины XIX века": Тез. докл. Л., 1985. С.60-62.

³⁰ В феврале 1684 г. Иосиф по извету протопопа енисейской соборной церкви Г.Толстоухова был взят к розыску за соращение в раскол енисейских посадских людей С. и Т.Верхотуровых, заключен в земляную тюрьму в д.Каменке Енисейского уезда, а осенью того же года с группой красноярских и енисейских раскольников отправлен в Тобольск (ЦГАДА. ф.214. Оп.3. Стб.913. Ч.1. Л.1-9,168-176,204-208); о дальнейшей судьбе Иосифа, которого "увещевали" сначала митрополит Павел, а в 1693 г. - Игнатий Римский-Корсаков, см.: Послания блаженного Игнатия... С.35-37,155-168; *Сапожников Д.И.* Самосожжение в русском расколе... С.14-17.

³¹ Путаница в историографии возникла из-за Д.И.Сапожникова, который утверждал, что Иосиф сумел покинуть место своего заключе-

ния, "успел побывать в разных местах Сибири ... переходил там из одной деревни в другую и распространял свое учение на Верхотурье, Туринске и Тюмени". При этом по воле автора Иосиф становится без всяких на то оснований одновременно "чернецом Иванищем" (имеется в виду сподвижник Авраамия Венгерского Иван Кондинский) и неким Ивашкой Казанцем, занимавшимся ранней весной 1679 г. проповедью раскола в исетских деревнях вместе с пашенным крестьянином Ивашкой Бархатовым и "утеклецом" из Данииловой пустыни Васькой (См.: Сапожников Д.И. Самосожжение в русском расколе... С.11-12,14).

³² ШФ ГАКО. Ф.224. Оп.1. Д.2. Л.15 об. На поле, напротив слов "приложил Яков Лепихин", тем же почерком, которым сделана запись, помечено: "Борис"; судя по всему, эта помета должна была указывать на имя отца вкладчика для его поминовения.

³³ Не случайно именно сюда в июле 1687 г. на поиски Я.Б.Лепихина отправляются сын боярский Е.И.Шубин и подьячий П.Сергеев, а в августе того же года - сын боярский Н.В.Стопкин (ЦГАДА. Ф.1111. Оп.2. Д.351. Л.92-94,181-186).

³⁴ См.: Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе... С. LXXXI-LXXXVII, 019-034.

³⁵ См.: Послания блаженного Игнатия... С.13,171-172. Авраамий, в отличие от Лепихина, придерживался теории "чувственного" антихриста и был противником самосожжений.

³⁶ Там же. С.15-16.

³⁷ ЦГАДА. Ф.1111. Оп.1. Д.19. Л.31. Ср.: Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII - начале XVIII в. М.; Л., 1946. С.215-219.

³⁸ Арх. ЛОИИ. Ф.28. Карт.19. Д.10. Л.26-27; ЦГАДА. Ф.1111. Оп.2. Д.308. Л.25; АИ.СПб., 1841. Т.5. С.162-163; ДАН. Т.10. С.8-9; ПСРЛ. Т.36. С.218-219,277,333,352; Записки, к истории Сибирской службы // ДРВ. 2-е изд. М., 1783. Ч.3. С.246. См также: Шашков А.Т. Послание сибирской "братии" протопопа Аввакума и его адресаты // Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма: Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1985. С.85-97.

³⁹ ЦГАДА. Ф.1111. Оп.2. Д.308. Л.22-23 об., 26-29. Приверженцев "старой веры" в Красноярской слободе, видимо, было немало и в последующие годы. См., напр.: ЦГАДА. Ф.1111. Оп.1. Д.5. Ч.3. Л.104-111.

⁴⁰ См.: Послания блаженного Игнатия... С.170-171. Впрочем, к этому утверждению тобольского митрополита, учитывая его полемическую заостренность, нужно относиться с осторожностью.

⁴¹ См.: ПСРЛ. Т.36. С.177,225,282; Записки, к истории Сибирской службы. С.268-269.

⁴² ЦГАДА. Ф.1111. Оп.2. Д.351. Л.92-93.

⁴³ Там же. Л.56-59,92-94,181-186; Д.831. Л.47-49.

⁴⁴ Арх. ЛОИИ. Ф.187. Оп.1. Д.849. Л.2. Об этой "гари" см. также: ЦГАДА. Ф.214. Оп.3. Стб.1066. Л.78-83; *Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI-начале XVIII в. М., 1972. С.363.

⁴⁵ ЦГАДА. Ф.210. Оп.17. Д.26. Л.32-34. См. также: *Сапожников Д.И.* Самосожжение в русском расколе... С.33-34.

⁴⁶ ЛО ААН. Ф.21. Оп.4. Д.14. Л.27 об.

⁴⁷ Арх. ЛОИИ. Ф.75. Карт.1. Д.74. Л.1; Ф.16. Оп.1. Д.161. Л.1; *Пыпин А.Н.* Сводный старообрядческий синодик // ПДП. СПб., 1883. Т.44. С.25,26; *Мальцев А.И.* Неизвестное сочинение С.Денисова о тарском "бунте" // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода: Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1982. С.230,234; *Голикова Н.Б.* Восстание крестьян Ишимских слобод в 1714 году: (Из истории классовой борьбы сибирских крестьян) // Вестн. Моск. ун-та. 1963. Сер.9; № 3. С.53-63; *Покровский Н.Н.* Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. С.34-66 и след.

⁴⁸ ШФ ГАКО. Ф.224. Оп.1. Д.2. Л.15 об.

⁴⁹ ПСРЛ. Т.36. С.218-219.

⁵⁰ Сведения о тайной принадлежности к расколу основателя монастыря Далмата (в миру - Дмитрий Иванович Мокринский) и его сына Исаака (в миру - Иван Дмитриевич Мокринский) см.: *Верюжский В.М.* Афанасий, архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII в. СПб., 1908. С.9-14; *Кривошеков А.* Далматовский монастырь как оплот русского владычества и православия // Вестн. Оренбург. учеб. округа. 1914. № 5. С.209-210 и след.; *Татищев В.Н.* Избранные произведения. М., 1979. С.252.

⁵¹ ЦГИА. Ф.796. Оп.7. Д.40. Л.91 об.-92.

⁵² *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т.7. С.360.